

«Я ЖЕ ЗНАЮ, ЧТО ВАШ ТРУД УЖЕ ГОТОВ...», ИЛИ ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ПОИСКИ УЧЕНИКОВ С.Ф. ПЛАТОНОВА В ПЕРЕПИСКЕ С УЧИТЕЛЕМ

Н. В. Гришина, К. М. Белик

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-03-00264

В работе проанализирована переписка С.Ф. Платонова с учениками и коллегами, позволяющая представить главу кафедры русской истории Петербургского университета в качестве научного руководителя. В статье делается вывод о коммуникативном характере научного лидерства С.Ф. Платонова. Также выявляются черты С.Ф. Платонова-руководителя, позволяющие говорить о нем как патроне в науке. С помощью писем характеризуются диссертационные поиски учеников С.Ф. Платонова 1890–1910 гг. Делается вывод об усвоении рядом учеников С.Ф. Платонова эмпирического научного метода, а также описываются случаи перехода учеников С.Ф. Платонова к другим ученым Петербургского университета, что способствовало расширению научной проблематики школы.

Ключевые слова: *диссертационная культура, магистерская диссертация, научная школа, С.Ф. Платонов, школа Платонова, переписка, научное творчество.*

Петербургская историческая школа в российской историографии давно стала устойчивым объектом исследования. В работах, ей посвященным, традиционно уделялось внимание историкам-лидерам этого научного сообщества – К.Н. Бестужеву-Рюмину, С.Ф. Платонову, А.С. Лаппо-Данилевскому. Однако в большинстве схолярных исследований упор делался на выявление особенностей школы петербургских историков в сравнении с москвичами; специфика исследовательского почерка, педагогической программы и лидерских качеств отдельных историков, сформировавших круг учеников и последователей, в меньшей мере интересовала историографов. Вместе с тем на протяжении последних двадцати лет, когда в российской историографии прослеживается постоянный рост внимания к научным школам, такие исследования начали появляться [Цамутали: 1996; Брачев, Дворниченко: 2004; и др.]. Для нашей статьи особое значение имеет работа Н.Н. Алеврас, рассматривающая особенности Петербургской исторической школы, в недрах которой на основе сравнения моделей исследования, методологических оснований, форм коммуникаций намечаются контуры схолярных сообществ лидерского типа – школ С.Ф. Платонова и А.С. Лаппо-Данилевского [Алеврас: 2013, С. 219–231]. Для нас также важны публикации В.В. Митрофанова, в частности, статьи, ориентированные на публикацию источников и посвященные взаимоотношениям с С.Ф. Платоновым ряда его учеников [Митрофанов: 2012; Митрофа-

нов: «Горячо преданный...», 2014; Митрофанов: «Мне нужно...», 2014].

Данная публикация нацелена на освещение диссертационных поисков учеников С.Ф. Платонова, нашедших отражение в переписке с учителем, а также на процесс формирования С.Ф. Платонова как научного руководителя в период подготовки его учениками диссертационных исследований.

По данным В.С. Брачева и А.Ю. Дворниченко, С.Ф. Платонов оставил при кафедре для подготовки к профессорскому званию 31 человека. Далеко не все они в итоге защитили диссертации: степень магистра получили всего 9, «с некоторой натяжкой» – 12 человек [Брачев, Дворниченко: 2004, С. 155–156]. В данной публикации мы попытаемся охарактеризовать становление Платонова как учителя, для чего сфокусируем свое внимание на «спокойном платоновском двадцатилетии»¹ (1890–1910 гг.), когда защитились 6 из его учеников – С.В. Рождественский, И.И. Лаппо, А.Е. Пресняков, П.Г. Васенко, М.А. Полиевктов, М.Д. Приселков, а также был оставлен защитившийся позже П.Г. Любомиров.

Уже в самом начале своей педагогической и административной деятельности, спустя два года после защиты магистерской диссертации возглавив кафедру русской истории, Платонов понимал свою ответственность за продолжение традиции изучения отечественной истории в Петербургском университете. Не будучи в то время

¹ Метафора В.С. Брачева и А.Ю. Дворниченко.

доктором, он, тем не менее, получил право на оставление претендентов для подготовки к профессорскому званию. Тридцатилетний историк в феврале 1891 г. писал своему московскому коллеге П.Н. Милюкову: «Я решаюсь оставить при ун[иверсите] те одного юношу и даже сам страшусь такой храбрости, утешая себя тем, что юноша подает несомненные надежды. Вопрос о нем в настоящее время ужасно меня занимает, именно с точки зрения “школы”, которой у нас по русской истории собственно не было. А раз за собою не чувствуешь силы вышколить человека, страшно толкать его на науку, будить надежды и плодить работников “без руля и ветрил”» [Академик Платонов: 2003, С. 80].

Этим «юношей» оказался С.В. Рождественский, оставленный при кафедре русской истории в 1891 г. Отношения С.Ф. Платонова и С.В. Рождественского сложились как отношения двух коллег, тема ученичества в них практически не поднималась. Даже в письмах периода завершения магистерской диссертации «Служилое землевладение в Московском государстве XVI в.», успешно защищенной в апреле 1897 г.¹, С.В. Рождественский обращается к С.Ф. Платонову по формальному поводу, а не за поддержкой, ожидаемой от учителя. Перед самой защитой диссертации С.В. Рождественский писал С.Ф. Платонову: «Глубокоуважаемый Сергей Федорович! Посылаю Вам curriculum vitae. Не знаю, так ли его составить. Заключительную фразу о представлении диссертации и допущении ее до диспута присовокупить попрошу уже Вас. В случае благополучного исхода, буду просить Вас, как и других русских историков, пожаловать ко мне вечером»². Забота об учениках, ставшая со временем чертой Платонова-учителя, проявилась уже в отношениях с С.В. Рождественским. В мае 1892 г. Платонов написал П.Н. Милюкову, в то время своему постоянному корреспонденту, письмо-просьбу о «покровительстве в сфере архивной и ученой» С.В. Рождественскому [Письма русских историков: 2003, С. 279]. Наверняка, понимание необходимости участвовать в судьбе учеников усилилось под влиянием впечатления, которое произвела на С.Ф. Платонова учительская позиция В.О. Ключевского. Посетив диспут П.Н. Милюкова (17 мая 1892 г.), он делился ощущениями, которые зафиксировала в дневнике его жена: «<...> первый [В.О. Ключевский. – Н.Г.,

¹ Магистерский диспут С.В. Рождественского по диссертации «Служилое землевладение в Московском государстве XVI века» состоялся 20.04.1897 г. Официальные оппоненты С.Ф. Платонов, А.С. Лаппо-Данилевский.

² ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4035. Л. 24.

К.Б.] бесконечно равнодушен, холоден к диспутанту, как будто это не ученик его, а человек для него совершенно посторонний...»³. Дальнейшая переписка свидетельствует, что С.Ф. Платонов заинтересовался ходом занятий командированного в Москву ученика. Через полтора года П.Н. Милюков дал отчет о ходе выполнения просьбы С.Ф. Платонова: «Ваш Рождественский усердно сидит в архивах и производит раскопки в грамотах коллегии Экономии. По его словам, он находит в них много интересного, но я боюсь, что в окончательном результате, по отношению к его теме, ему придется разочароваться в обилии материала монастырских грамот. Посидевши над ними, впрочем, он, во всяком случае, ничего не проиграет. Что делают другие ваши молодые историки: просто Лаппо, Пресняков и Сильванский?» [Письма русских историков: 2003, С. 146–147].

Действительно, к этому времени С.Ф. Платонов обзавелся еще несколькими учениками. В 1893 г. он оставил при кафедре сразу двоих – И.И. Лаппо и А.Е. Преснякова, а в 1894 г. – М.А. Полиевктова. Для подготовки диссертаций им понадобилось разное время – И.И. Лаппо защитил свою работу в феврале 1902 г.⁴, М.А. Полиевктов – в феврале 1908 г.⁵, А.Е. Пресняков – в апреле 1909 г.⁶ Вероятнее из-за того, что С.Ф. Платонов дольше работал с А.Е. Пресняковым, между ними завязались более тесные отношения, а также сохранилось большее число писем.

В частности, А.Е. Пресняков оставил значительное количество свидетельств в переписке с учителем о процессе работы над магистерской диссертацией. Известно, что изначально он планировал разрабатывать в качестве диссертационной тему о «Царственной Книге». Сохранилось его письмо от 8 ноября 1901 г.: «Многоуважаемый Сергей Федорович. С 28–29 стр. “Царственной книги” я предложил бы, ввиду полного исчезновения сих страниц, описание А.-Н. летописи по отрывкам (от слова – до слова), с точными указаниями, какие отрывки вполне повторяют

³ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 118об. – 119.

⁴ Магистерский диспут И.И. Лаппо по диссертации «Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1561–1586). Т. I.» состоялся 03.02.1902 г. Официальные оппоненты С.Ф. Платонов, С.Л. Пташицкий.

⁵ Диспут М.А. Полиевктова по диссертации «Балтийский вопрос в русской политике после Ништадского мира (1721–1725 гг.)» состоялся 17.02.1908 г.

⁶ Магистерский диспут А.Е. Преснякова по диссертации «Княжое право в древней Руси: очерки по истории X–XII столетий» состоялся 09.04.1909 г. Официальными оппонентами выступили С.Ф. Платонов и Э.Д. Grimm.

“Царственную книгу”»¹. Однако, со временем совместно с учителем Пресняков пришел к выводу о чрезмерной сложности данной темы и невозможности ее разработки в одиночку. По совету С.Ф. Платонова А.Е. Пресняков поменял ее и защитил магистерскую диссертацию «Княжое право Древней Руси».

В письмах А.Е. Преснякова к матери, с которой у него были очень доверительные отношения (она живо интересовалась научными успехами сына), фигура С.Ф. Платонова стала постоянным объектом обсуждения. А.Е. Пресняков, который не раз за годы своей магистратуры метался, сомневаясь в избранном пути, неизбежно подчеркивал участие учителя в его делах. В его письмах вырисовывается образ С.Ф. Платонова как заботливого учителя, неизменно обеспечивающего своим ученикам протекцию: «В сентябре он обещал мне помочь; вообще он со мною более чем любезен. Вчера ходил вместе со мною в Археологическую комиссию, чтобы помочь мне отыскать там в старых исходящих журналах № той рукописи, которая нужна мне, <...> а оттуда повел меня в Публичную библиотеку представить Л.Н. Майкову, директору рукописного отделения Пуб[личной] б[иблиотеки], чтобы этим открыть мне доступ к хранящимся там рукописям» [Пресняков: 2004, С. 43]. Дополним этот образ прямым обращением С.Ф. Платонова к ученику в письме от 17 августа 1903 г.: «Дорогой Александр Евгеньевич! На меня произвело очень сильное впечатление то место Вашего письма, где Вы говорите в безутешном тоне о Вашей диссертации. Но это впечатление произведено не прямым смыслом Ваших слов, а свойством того настроения, в каком эти слова написаны. Вы просто устали и измучились, и мне было больно и жалко видеть, что горе победило Вас в том, чем Вы могли бы его победить и преодолеть. Ради Бога, ничего не решайте теперь и никому не объявляйте Ваших крайних решений. В них другие могут поверить более, чем я. Я же знаю, что Ваш труд уже готов и что его осталось лишь записать и разделить на главы. Об этом-то и поговорим при свидании, а пока знайте, что я ни на минуту не поверил в возможность для Вас остановиться и опуститься» [Академик Платонов: 2003, С. 86–87].

В 1908 г., завершая работу над диссертацией, А.Е. Пресняков обратился к учителю с просьбой, а заодно и отметил характер работы с ним: «Дорогой Сергей Федорович. Вчера прислали мне страницы на первые 1,5 листа. Я вернул, с надписью “верстать”. Простите, что не могу не обратиться

¹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3943. Л. 6.

к Вам с вопросом: не позволите ли прислать Вам еще корректурные листы перед подписью к печати? Я понимаю, что такая просьба – покушение на время, которого у Вас так мало. Но Вы так меня избаловали, что я и на это решаюсь. Хотелось бы воспользоваться Вашими замечаниями, пока не поздно. Ведь это детище недоношенное, преждевременное. Написано так скудно, хоть и смело, до развязности. Б-rrr..! Простите, что докучаю и, ради Бога, скажите, что это незачем, если просьба моя не кстати»². Стоит обратить внимание, что за годы сотрудничества, обоюдное обращение в письмах сменилось с «глубокоуважаемый» на «дорогой», а использование неофициальной лексики, просторечий свидетельствует о тесных, теплых и даже дружеских отношениях между учеником и учителем.

А.Е. Пресняков, безусловно, занимал особое место в когорте учеников С.Ф. Платонова. Это подтверждают письма, адресованные друзьям и коллегам-историкам, в которых А.Е. Пресняков упоминался не раз. В них С.Ф. Платонов характеризовал А.Е. Преснякова лишь положительно, демонстрируя близкое к нему расположение и симпатию. Еще в годы студенчества А.Е. Преснякова С.Ф. Платонов писал о нем, обращаясь к своему близкому, в тот период, коллеге П.Н. Милюкову: «Вот Вам еще один протеже из Питера <...> Я же не могу не рекомендовать Вам его: Александр Евгеньевич Пресняков один из лучших наших студентов» [Письма русских историков: 2003, С. 278]. В письме В.С. Иконникову С.Ф. Платонов дает оценку своему ученику как человеку и ученому: «Решаюсь послать Вам письмо моего бывшего ученика Ал[ексан]дра Евген[ьевича] Преснякова. Он – талантливый, знающий и очень хороший человек, и я всегда готов ему посочувствовать и посодествовать. Если что-либо можете ему сказать или сделать, не откажите» [Академик Платонов: 2003, С. 78–79].

С.Ф. Платонов активно участвовал в организации диспута А.Е. Преснякова. Ход подготовки к защите также нашел отражение в письмах. В письме декану факультета Ф.А. Брауну С.Ф. Платонов высказал озабоченность организационной процедурой диспута, беспокоился, как не навредить ученику. По всей видимости, С.Ф. Платонов хотел не допустить скандала вокруг диссертации ученика, который мог произойти, судя по ходу обсуждения процедуры ее защиты в факультете³.

² ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3944. Л. 16.

³ В письме речь идет о заседании факультета 24 января 1909 г., на котором обсуждался формат защиты диссертации А.Е. Преснякова. Н.И. Кареев, по сути, выступил с обвинением, что С.Ф. Платонов устроил ученику благосклонных

Обращаясь к Ф.А. Брауну, С.Ф. Платонов писал: «В заседании факультета 24 января на предложение Ваше дать отзыв о диссертации А.Е. Преснякова и наметить второго оппонента на его диспут я сказал, между прочим, что по некоторым частностям труда г. Преснякова было бы желательно иметь вторым оппонентом специалиста по всеобщей истории. <...> По § 27 правил не требуется, чтобы лицо, составившее отзыв о диссертации было в числе официальных оппонентов. Поэтому я считаю себя в праве отказаться от всякого участия в диспуте и, открыв этим возможность создать его обстановку без малейшего с моей стороны воздействия, себя самого поставить вне риска дальнейших неприемлемых намеков» [Академик Платонов: 2003, С. 123–124].

Эпистолярные свидетельства, в которых отразился диссертационный путь А.Е. Преснякова и героем которых был его учитель, позволяют сделать вывод, что С.Ф. Платонов был абсолютным учителем-патроном, всецело помогал своим ученикам, систематически контролировал их работу. Иногда участие С.Ф. Платонова во всех этапах подготовки диссертации оценивалось коллегами как чрезмерное, как злоупотребление административным ресурсом в продвижении людей своего круга¹. Тем не менее он продолжал избранный путь научного руководителя и в дальнейшем.

В 1897 г. Платонов оставил для подготовки к профессорскому званию П.Г. Васенко, ставшего впоследствии одним из самых ближайших учеников. Успешная защита П.Г. Васенко диссертации «Книга Степенная царского родословия и ее значение в древнерусской письменности» состоялась 3 апреля 1905 г.² С самого начала П.Г. Васенко был с учителем откровенен, интересовался обстоятельствами его личной жизни, в деталях посвящал в свою. «Не знаю, какая погода стоит у Вас, но наш июнь был просто изумителен по своей приятности. Я, пользуясь хорошей погодой, довольно много гуляю, каждый день езжу на лодке, с 20 июня купаюсь в Неве. Занятия также

оппонентов. Поэтому С.Ф. Платонов предлагал не участвовать в диспуте в качестве официального оппонента. Тем не менее диспут прошел по «сценарию» С.Ф. Платонова – первым оппонентом был он сам, вторым – Э.Д. Гримм.

¹ Напомним, что до ситуации с диспутом А.Е. Преснякова, подобные обвинения в адрес С.Ф. Платонова звучали в ходе организации докторского диспута Н.Д. Чечулина (1896 г.), чью диссертацию многие считали слабой и нуждающейся в доработке.

² Диспут П.Г. Васенко по диссертации ««Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности» состоялся 03.04.1905 г. Официальными оппонентами являлись С.Ф. Платонов и И.А. Шляпкин.

не забываю, им уделяется часика 4–4,5 в день»³, – писал он в период летней вакации. В 1899 г., когда С.Ф. Платонов получил докторскую степень, П.Г. Васенко отправил учителю показательную в плане отношений телеграмму: «Сердечно поздравляю глубокоуважаемого дорогого Сергея Федоровича с достижением высшей ученой степени. Горячо преданный ученик Платон Васенко»⁴. Он постоянно, а главное – искренне, интересовался здоровьем и жизнью членов семьи С.Ф. Платонова, называл его дочерей уменьшительно-ласкательными именами, приглашал в гости: «Все мы низко кланяемся Вам, Надежде Николаевне (мама очень благодарит Надежду Николаевну за письмо и все собирается с ответом, не знаю, найдет ли время, а желание есть), и всем Вашим. Марусю поздравляем с прошедшим днем ангела, Мишу целую. Итак, ждем. Любящий Вас ученик, Ваш Пл. Васенко»⁵. Ко всему прочему, Платонов стал крестным отцом дочери П.Г. Васенко: «Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович! Сердечно благодарю Вас за согласие быть крестным у Леночки и за постоянную заботу обо мне»⁶.

По уже сложившейся традиции, С.Ф. Платонов организовывал диспут Васенко, договариваясь с оппонентами, о чем свидетельствует его письмо своему другу И.А. Шляпкину: «Дорогой Илья Александрович! Надо тебе напомнить свое обещание быть оппонентом на диспуте П.Г. Васенка [Так в тексте письма. – Н.Г., К.Б.]. Так как отзыв я дам к 12-му февраля, то диспут может быть 20-го февраля: оба сии числа сложи в сердце своем в крабийцу памятования» [Академик Платонов: 2003, С. 91]. Ученик же даже на завершающем этапе подготовки диспута неизменно отчитывался о ходе его подготовки. «Посылаю Вам тезисы для утверждения. Одновременно письменно запрашиваю Александрова, напечатает ли он мне их в течение нескольких дней? Просмотрев тезисы, пожалуйста, перешлите их мне. Книгу я дал следующим членам факультета: Соколову, Помяловскому, Ламанскому, Никитину, Соболевскому, Форстену, Гревсу, Тураеву, Шляпкину, Веселовскому. Вчера был у Форстена, сегодня у Гревса. Пока все благополучно», – писал П.Г. Васенко в конце 24 января 1905 г. [Митрофанов: «Горячо преданный...», 2014, С. 41–42].

Дружба с П.Г. Васенко и покровительство ему продолжились и много позже формального окончания научного руководства. Наиболее важной

³ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2442. Л. 26.

⁶ Там же. Л. 28.

помощь С.Ф. Платонова оказалась после 1917 г., когда семья П.Г. Васенко испытывала особенную нужду [Васенко: 2014, С. 226–247].

Были у С.Ф. Платонова и случаи, когда он, будучи по должности формальным инициатором оставления претендента при кафедре, не становился ему настоящим учителем. В 1903 г. С.Ф. Платонов оставил при кафедре М.Д. Приселкова, который выбрал для диссертации тему церковно-политической истории Древней Руси. Сохранилось письмо от 14 мая 1909 г., где Михаил Дмитриевич советуется с Сергеем Федоровичем как раз по поводу этого вопроса: «Тема пробной моей лекции, предложенная мне факультетом (Значение Ново-Печерского монастыря в начальной истории русской церкви и общества) совпала с некоторыми моими давними размышлениями о первых веках нашего христианства. <...> Конечно, 16 мая в своей лекции я только в общих чертах могу коснуться той новой точки зрения, какая существует у меня на эту эпоху и роль в ней Печерского монастыря. <...> Я вас очень прошу выслушать эту мою лекцию и высказать мне Ваше мнение: приемлема ли будет несколько расширенная тема (Печерский монастырь, история и значение его в начальный период русской истории) для магистерской диссертации или же нет (последнее особенно потому, что новых материалов я не внесу, внесу только пересмотр материалов той эпохи с новой точки зрения)»¹. Стоит отметить, что С.Ф. Платонов не был специалистом по церковным вопросам Древней Руси и не мог в полной мере оказать научную поддержку М.Д. Приселкову. Поэтому Михаил Дмитриевич обратился за помощью к А.А. Шахматову, чью концепцию исследования летописей положил в основу своей диссертации. С.Ф. Платонов тем не менее был неофициальным оппонентом на защите М.Д. Приселкова, где критиковал несостоявшегося ученика, в первую очередь, с методологических позиций: «М.Д. Приселков <...> весь вышел из трудов А.А. Шахматова, но есть существенная разница в работе его и А.А. Шахматова. Все гипотезы и фикции А.А. Шахматова не отходят от текста. Наоборот, те же приемы М.Д. Приселков применяет к фактам. Отсюда произвольность его гипотез» [Магистерский диспут...: 1914, С. 138].

Чувствуя некое свое отдаление от С.Ф. Платонова, почти за год до защиты диссертации²,

¹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3951. Л. 14 – 15об.

² Диспут М.Д. Приселкова по диссертации «Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.» состоялся 19.01.1914 г. Официальные оппоненты: И.Д. Андреев, А.А. Шахматов. Неофициальные – С.Ф. Платонов, Е.В. Аничков, П.В. Безобразов, А.В. Королев, С.П. Розанов.

12 сентября 1913 г., Приселков напишет Сергею Федоровичу следующее: «Многоуважаемый Сергей Федорович! Глубоко тронут Вашим поздравлением и добрым словом. Сожалею, что не удалось лично вручить Вам листы будущей книги и выразить живую благодарность за все, что Вы сделали для меня, – без чего бы не существовало книги! Не скрою от Вас, что всегда с огорчением думал о том, что книжка моя, пожалуй, не введет меня в “духовное” родство с Вами, и я буду лишен возможности услышать в день диспута Ваше авторитетное слово и оценку, с которыми считаю и которыми дорожу чрезвычайно. Позвольте хоть высказать надежду, что Вы по прочтении книги не откажете поделиться со мною Вашим впечатлением со всею искренностью и прямою учителя к ученику»³.

На излете «спокойного десятилетия», в 1910 г. при кафедре был оставлен П.Г. Любомиров. Их переписка с Сергеем Федоровичем лучше всего отражает процесс подготовки магистерской диссертации и консультационные моменты. Диссертация Любомирова была защищена в декабре 1917 г.⁴

Письмо от 1913 г. свидетельствует о тесной научной работе с учителем: «Глубокоуважаемый Сергей Федорович! Пишу Вам, только что вернувшись от Вас домой, пишу потому, что очень хочется выяснить эту – по истине таинственную – историю с цифрой 2323. <...> Я решился спросить Вас, не взяли ли Вы ее откуда-нибудь из другого источника. И когда Вы мне показали ее воочию, я ничего не понимал, как это могло произойти. Дома первым делом бросился к Дворцовым Разрядам. И представьте себе – какая удивительная вещь! В моем экземпляре Дворцовых Разрядов цифры этой так и не оказалось. <...> Напишите, пожалуйста, когда я могу прийти к Вам и взять Ваш экземпляр (если только он не нужен Вам); или даже я могу произвести проверку у Вас. Не скрою, что мне хотелось-бы показать Вам экземпляр, по которому я работал, и очень хотелось-бы узнать от Вас, в чем здесь дело. Я как-то ошеломлен этим открытием»⁵.

Не раз ученики обращались к Сергею Федоровичу не как к «научному руководителю», а как к главе кафедры, имеющим влияние на руководство факультета. Вот что писал в этом контексте П.Г. Любомиров: «Многоуважаемый Сергей Фе-

³ Там же. Л. 19–20.

⁴ Диспут П.Г. Любомирова по диссертации «Очерк истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг.» состоялся 10.12.1917 г. Официальные оппоненты: С.Ф. Платонов, А.Е. Пресняков.

⁵ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3440. Л. 6–7об.

дорович! Простите, что я снова беспокою Вас своими просьбами и все по поводу своего «Очерка истории нижегородского ополчения». Имея желание издать его отдельной книгой, но совсем не имея средств для этого, я прошу Вас оказать мне содействие путем возбуждения перед факультетом ходатайства о напечатании моей работы в «Записках» факультета. Для отдельного издания мне хотелось бы исправить дефекты «Очерка», несколько переработать его и, сколько можно, дополнить. В этих видах мне было-бы важно получить возможность съездить в Москву, чтобы в тамошних архивах навести некоторые необходимые справки и по возможности воспользоваться неизданными еще материалами. В связи с этими желаниями и намерениями стоит моя вторая просьба к Вам и через Вас к факультету устроить мне командировку в Москву для работы в архивах с выдачей пособия на эту поездку, ибо – должен сказать откровенно – командировка без пособия мною едва ли может быть использована в настоящее время за отсутствием средств. Еще раз прошу извинить меня за беспокойство»¹. После этого было решено печатать диссертацию П.Г. Любомирова в «Журнале историко-филологического факультета», разбив при этом сам текст работы на несколько отдельных статей и опубликовав их в нескольких номерах. В связи с этим историк писал следующее: «Многоуважаемый Сергей Федорович! Сегодня, наконец, отправил Вам первую часть статьи. Пришлось ограничиться одним введением. <...> С глубокой благодарностью я принял бы все Ваши указания на недостатки первых двух глав моего очерка и постарался-бы внести нужные поправки при чтении корректуры. <...> По размерам введения я уже думаю, что предположенных мною 5 листов будет мало для моего очерка. Может быть, придется печатать его не в двух, а в трех книжках «Журнала». Удобно-ли это для редактора? Я не только не был бы недоволен таким раздроблением статьи, но прямо был бы рад в виду удлинения срока работы. Впрочем, все это только на тот случай, если Вы найдете статью годной для печати»².

За этим письмом следует следующее, в котором имеется реакция П.Г. Любомирова на корректуру С.Ф. Платонова: «Многоуважаемый Сергей Федорович! Благодарю Вас за Ваше любезное письмо и спешу ответить на Ваши замечания и совет. Я вполне согласен с тем, что вероятных домыслов немало в моей заметке, но мне казалось, что они имеют кое-какие основания в документах и что роль их вспомогательная. Очень возможно,

что увлекаемый желанием подробнее с разных сторон аргументировать свои построения и возможно конкретнее предоставить картину истории ополчения я незаметно для самого себя дополнял и дорисовывал уже не столько на основании материала, сколько на основании создавшегося во мне понимания его, старавшегося зацепиться за все, за что можно <...>. Чувствую себя очень неопытным в делах литературных и был бы Вам очень благодарен за всякие указания, что можно было бы сделать в этом случае. Позвольте еще раз поблагодарить Вас за Вашу постоянную отзывчивость на мои просьбы»³.

Стоит отметить официальность манеры общения П.Г. Любомирова с С.Ф. Платоновым – форма обращения, классический стиль деловой переписки свидетельствуют о некоей дистанции между ними. Статус «младшего» ученика способствовал общению П.Г. Любомирова с молодыми коллегами, перенявшими у С.Ф. Платонова традицию научной опеки. П.Г. Любомиров становится учеником не только С.Ф. Платонова, но и представителей старшего поколения школы. К примеру, А.Е. Пресняков ходатайствовал перед С.Ф. Платоновым о продлении ему стипендии: «Бью челом: нельзя ли продлить стипендию Любомирова еще на год? Получаемая им стипендия кончилась в январе, а ведь он только на нее и живет, и было бы жаль толкать его на заработок, пока он экзамены не сдал, да и работает он с увлечением; а сверх того, какие занятия найдет он среди года? Сам он на эту тему ни с кем не заговорит, как человек крайней щепетильности и поистине спартанского быта, и я узнал о положении дел случайно, расспрашивая нашу молодежь друг о друге»⁴.

Таким образом, сохранившиеся и попавшие в сферу нашего внимания письма, большую часть которых составляет переписка С.Ф. Платонова с учениками, дают возможность представить ученого как научного руководителя. Опираясь на существующие типажы научного лидерства [Алеврас: 2006, С. 117–126], отметим, что С.Ф. Платонов являлся коммуникативным лидером, более того, патроном в науке. Рано начавшаяся и в дальнейшем успешная собственная научно-административная карьера делала для историка очевидным использование своего статуса для продвижения учеников. При этом формирование университетской школы отечественной истории он видел своей основной задачей как историка и как главы кафедры. Письма дают возможность проследить процесс подготовки магистерских диссертаций

¹ Там же. Л. 8–8об.

² Там же. Л. 11–12об.

³ Там же. Л. 15–17об.

⁴ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3945. Л. 14.

учеников С.Ф. Платонова. Наиболее успешные и близкие его ученики – А.Е. Пресняков, П.Г. Васенко и П.Г. Любомиров – усвоили эмпирический метод в науке и филигранную работу с источниками, свойственные С.Ф. Платонову. Вместе с тем, он не возражал переходу учеников под руководство других ученых – к Г.В. Форстену в слу-

чае с М.А. Полиевктовым или М.Д. Приселкова к А.А. Шахматову. Переписка служила не только средством поддержания контактов, контроля за ходом диссертационных поисков, но и элементом организации жизни школы. Можно сказать, что школа С.Ф. Платонова не просто отражена в письмах, посредством их она конструировалась.

Список литературы

1. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками : в 2 т. / сост. В.Г. Бухерт. М., 2003. Т. I. 388 с.
2. Алеврас Н.Н. Проблема лидерства в научном сообществе историков XIX – начала XX века // Историк в меняющемся пространстве российской культуры : сб. ст. Челябинск, 2006. С. 117–126.
3. Алеврас Н.Н. Русская историография XIX – начала XX века: лекции по истории ист. науки : в 2 ч. Челябинск, 2013. Ч. 2. 236 с.
4. Брачев В.С., Дворниченко А.Ю. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб., 2004. 384 с.
5. Васенко П.Г. Воспоминания о моей жизни и прошлом быте. Новосибирск, 2014. 331 с.
6. Магистерский диспут М.Д. Приселкова в С.-Петербургском университете // Научный исторический журнал, изд. под ред. проф. Н.И. Кареева. 1914. Т. 2. Вып. 1 (3). С. 133–139.
7. Митрофанов В.В. «Горячо преданный Вам ученик»: письма П.Г. Васенко к С.Ф. Платонову // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3 (56). С. 39–49.
8. Митрофанов В.В. Историки трагической судьбы: П.Г. Любомиров и П.Г. Васенко // История и историческая память. 2012. № 5. С. 185–201.
9. Митрофанов В.В. «Мне нужно... посоветоваться с Вами»: письма П.Г. Васенко к С.Ф. Платонову // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2 (55). С. 33–44.
10. Письма русских историков (С.Ф. Платонов, П.Н. Милюков) / под ред. проф. В.П. Корзун. Омск, 2003. 306 с.
11. Пресняков А.Е. Письма и дневники 1889–1927. СПб., 2004. 967 с.
12. Цамутали А.Н. Глава петербургской исторической школы: Сергей Федорович Платонов // Историки России. XVIII – начало XX века. М., 1996. С. 538–552.

Сведения об авторах

Гришина Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. natalyagrishina@mail.ru

Белик Ксения Михайловна – студент 4 курса историко-филологического факультета, направление «История», Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. kseniabelik2402@gmail.com

Magistra Vitae.
2017. No 2. P. 162–169.

"I KNOW, THAT YOUR WORK IS ALREADY DONE...", OR DISSERTATIONAL SEARCHES OF S.F. PLATONOV'S STUDENTS IN CORRESPONDENCE WITH THE TEACHER

N. V. Grishina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. natalyagrishina@mail.ru

K. M. Belik

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kseniabelik2402@gmail.com

The article presents an analysis of S.F. Platonov's correspondence with his students and colleagues, which makes it possible to introduce the head of the department of Russian history as a research advisor at St. Petersburg University. The work concludes about communicative nature in S.F. Platonov's scientific leadership. The article identifies the features of Platonov as a leader, which makes it possible to recognize him as a patron in science. The letters allowed us to characterize dissertational searches of S.F. Platonov's students in 1890–1910. The conclusion emphasizes that some of his students accepted the empirical scientific method of their teacher. It also describes the cases when S.F. Platonov's students joined other scientists at St. Petersburg University, which contributed to the expansion of the school scientific problems.

Keywords: *culture of dissertation, master's degree, scientific school, S. F. Platonov, school of S. F. Platonov, correspondence, scientific work.*

References

1. Akademik, S. F. (2003). Platonov: Perepiska s istorikami : v 2 t. T. I [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians in 2 v. Vol. I]. 388 p. Moscow. (In Russ.).
2. Alevras, N. N. (2006). Problema liderstva v nauchnom soobshhestve istorikov XIX – nachala XX veka [The problem of leadership in the historians' scientific community of XIX – early XX century]. In *Istorik v menjajushhemsja prostranstve rossijskoj kul'tury : sb. st.* (pp. 117–126). Chelyabinsk. (In Russ.).
3. Alevras, N. N. (2013). Russkaja istoriografija XIX – nachala XX veka: lekicii po istorii ist. nauki : v 2 ch. Ch. 2 [Russian historiography of the XIX – early XX century: lectures of historical science's history in 2 parts. Part 2]. 236 p. Chelyabinsk. (In Russ.).
4. Brachev, V. S., Dvornichenko, A. Ju. (2014). Kafedra russkoj istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta (1834–2004) [Department of Russian History of St. Petersburg University. 1834–2004]. 384 p. St. Petersburg. (In Russ.).
5. Vasenko, P. G. (2014). Vospominanija o moej zhizni i proshlom byte [Memories about my life and past affairs]. 331 p. Novosibirsk. (In Russ.).
6. Magisterskij disput M. D. Priselkova v S.-Peterburgskom universitete (1914) [Master's defense of M. D. Priselkov at the St. Petersburg University], *Nauchnyj istoricheskij zhurnal, vol. 2, iss. 1–3, no. 3*, pp. 133–139. (In Russ.).
7. Mitrofanov, V. V. (2014). «Gorjacho predannyj Vam uchenik»: pis'ma P. G. Vasenko k S. F. Platonovu [«A student, who is very devoted to you»: P. G. Vasenko's letters to S. F. Platonov], *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta, 3 (56)*, pp. 39–49. (In Russ.).
8. Mitrofanov, V. V. (2012). Istoriki tragicheskoj sud'by: P. G. Ljubomirov i P. G. Vasenko [Historians of a tragic fate: P. G. Lyubomirov and P. G. Vasenko], *Istorija i istoricheskaja pamjat', 5*, pp. 185–201. (In Russ.).
9. Mitrofanov, V. V. (2014). «Mne nuzhno... posovetovat'sja s Vami»: pis'ma P. G. Vasenko k S. F. Platonovu [«I need... to consulting with you»: letters from P. G. Vasenko to S. F. Platonov], *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta, 2 (55)*, pp. 33–44. (In Russ.).
10. Pis'ma russkih istorikov (S. F. Platonov, P. N. Miljukov) (2003) [The letters of Russian historians (S. F. Platonov, P. N. Milyukov)]. Omsk. (In Russ.).
11. Presnjakov, A. E. Pis'ma i dnevniki 1889–1927 (2004) [Letters and diaries. 1889–1927]. 967 p. St. Petersburg. (In Russ.).
12. Camutali, A. N. (1996). Glava peterburgskoj istoricheskoi shkoly: Sergej Fedorovich Platonov [Head of the St. Petersburg Historical School: Sergei Fedorovich Platonov], *Istoriki Rossii. XVIII – nachalo XX veka* (pp. 538–552). Moscow. (In Russ.).